

Чжоу Сяюй погладил мальчика по щеке. В душе ребёнок, должно быть, кипел от ненависти, его лицо было напряжённым.

— Старший брат, я старался! — Чжоу Нинъюань был очень зол. Его отец и мать при жизни много помогали деревенским, но после их смерти никто не помог ему и брату...

— Дядя — человек скупой, жестокий и злой, а тётя — сплетница с ядовитым языком. Кто бы ни поссорился с ними, тому не будет покоя. Не злись на тех, кто тебе не помог, у них просто не было выбора! — утешал мальчика Чжоу Сяюй.

Таковы были реалии жизни. Дядя и его семья были трудными людьми, и в глазах других братья, вероятно, уже потеряли всякую ценность.

Это была реальность!

Кто захочет ссориться с такими, как дядя, ради них, не приносящих никакой выгоды?

Но это зерно Чжоу Сяюй обязательно вернёт. Он покажет всей деревне, что в их семье ещё есть люди!

Чжоу Нинъюань, выслушав старшего брата, почувствовал себя немного лучше, но в глубине души всё ещё таилась ненависть. Он ненавидел тех, кто оказался бессердечным и неблагодарным, ненавидел жестокость этого мира. Но он не мог показывать своих чувств, иначе старший брат снова начнёт беспокоиться.

— Да, старший брат, я знаю, у всех есть свои трудности. Отец и мать всегда говорили, что нужно помнить добро людей. Не волнуйся, я понимаю, что всем непросто! — Чжоу Нинъюань сказал ещё несколько утешительных слов, чтобы успокоить старшего брата. Он не хотел, чтобы тот, только что оправившийся от болезни, снова начал переживать.

— Так думать правильно. Помня добро, ты будешь жить счастливее! — Чжоу Сяюй говорил это, но в душе он думал иначе. Если кто-то уважает его, он ответит тем же. Всё остальное — не его забота.

Как бы ни жила раньше семья Чжоу, теперь она будет жить так, как решит он. Сейчас главное — вернуть зерно, пережить зиму, а потом придумать, как заработать деньги.

Чжоу Сяюй твёрдо решил пойти к дяде и забрать зерно. Но, подумав о характере дяди и тётки, понял, что придётся использовать нестандартные методы.

Этот план нельзя было скрывать от мальчика. Если тот узнает позже, то начнёт плакать. Он уже понял, что мальчик считает себя мужчиной, который должен заботиться о семье и своём старшем брате.

К сожалению, теперь, когда в теле Чжоу Сяюя был другой человек, он больше не мог быть тем нежным и слабым парнем, каким был раньше.

— Сяо Юань, сейчас у нас нет ни копейки, ни зерна. Мы не можем всё время занимать, верно?

— Чжоу Сяюй решил поговорить с мальчиком, чтобы тот не пошёл с ним за зерном или хотя бы не мешал.

Он ведь не был местным парнем, да и не был прежним хозяином этого тела. В душе он оставался мужчиной и боялся, что мальчик не сможет принять его поведение, если он

разозлится.

— Старший брат, не волнуйся. Я сейчас пойду собирать хворост. После снега никто не хочет выходить, так что, возможно, смогу продать его в деревне. Я соберу побольше! — Чжоу Нинъюань знал, что старший брат всегда стеснялся занимать или брать в долг.

Единственный выход — собрать больше хвороста и продать его. В такую погоду дорога в город была непроходима, и в деревне мало кто купит. Можно было попробовать продать брату Чжу, но если старший брат узнает, что он пошёл к нему, то точно снова расстроится. Нужно было скрыть это.

Услышав, что мальчик собирается идти за хворостом, Чжоу Сяоюй сразу же сказал:

— Ты не пойдёшь! Вчера ты вышел в тонкой одежде и не замёрз только благодаря удаче. Если сегодня снова выйдешь, то точно простудишься. У нас нет денег на врача и лекарства. Ради меня и себя самого, оставайся дома. Я хотел сказать не это. Я собираюсь пойти к дяде и забрать зерно. Ты останешься дома и будешь ждать!

— К дяде!? Нет, старший брат, не ходи! Дядя никогда не отдаст зерно! — Чжоу Нинъюань сразу же отверг эту идею. Забрать зерно у дяди было всё равно что отнять мясо у волка — это было невозможно.

— У меня есть план. Ты оставайся дома и жди! Обещай, что не пойдёшь за мной. Если ты придёшь, я точно не смогу забрать зерно. — Чжоу Сяоюй считал, что забрать зерно будет несложно, но он боялся, что мальчик увидит процесс и заподозрит что-то.

— Старший брат, у тебя нет никакого плана! Если идти, то я пойду! — Чжоу Нинъюань ни за что не позволил бы старшему брату пойти. Характер брата никак не подходил для борьбы с дядей. Даже несколько слов от тёти могли вывести его из строя на несколько дней, не говоря уже о том, что у брата были свои слабости, которые тётя могла использовать.

Видя, как мальчик упрямится, Чжоу Сяоюй почувствовал головную боль.

— Сяо Юань, сейчас в доме я главный, и все должны слушаться меня! Иначе мы оба умрём от голода. Ты должен мне верить. Другие парни в моём возрасте уже женятся и содержат семью. Что тут такого — забрать зерно! — сказал Чжоу Сяоюй. Согласно воспоминаниям прежнего хозяина, парни в возрасте около пятнадцати лет обычно либо женились, либо были помолвлены. Ему через два месяца исполнится шестнадцать, а он ни с кем не помолвлен и не женат.

Чжоу Сяоюй не знал, что думать о прежнем хозяине. Тот влюбился в мужчину из деревни, мясника, признался ему в чувствах, был отвергнут, и об этом узнала вся деревня. Либо это была настоящая любовь, либо глупость!

К счастью, он не был помолвлен и не женился, иначе, превратившись из мужчины в парня, он бы точно замёрз насмерть. Он просто не знал, как с этим справиться. Пока он был один, и, возможно, со временем он смирится с этим. Если нет — останется старым холостяком!

Чжоу Нинъюань, видя решительность старшего брата, не посмел больше спорить.

— Тогда, старший брат, я пойду с тобой! Иначе я предпочту умереть от голода вместе с тобой!
— Сказав это, он обнял Чжоу Сяоюя за талию и не отпускал.

Дядя и тётя были такими, что старший брат точно не справится. Хотя сейчас брат казался более решительным и сильным, чем раньше, он всё равно не сможет.

Чжоу Сяоюй погладил мальчика по голове. Теперь он был его старшим братом и не мог всё время притворяться. Он и не мог этого делать.

— Хорошо, пойдём вместе! Ради тебя, старший брат, на всё способен!

Чжоу Сяоюй произнёс это решительно. В трудных ситуациях люди меняются, и это нормально.

Чжоу Сяоюй не хотел брать мальчика с собой. Если бы он сделал что-то неподобающее, мальчик мог не выдержать. Ведь прежний хозяин этого тела был настоящей неженкой, слабым и мягким.

Но мальчик был так настойчив, так хотел быть рядом с братом, что Чжоу Сяоюй почувствовал тепло в сердце и, не удержавшись, согласился взять его.

Когда пришло время выходить, он начал беспокоиться. На улице было холодно, а в доме он перерыл всё в поисках тёплой одежды, но, кроме собственного ватного халата и двух старых одеял на кровати, ничего не нашёл. Как мальчик пойдёт на улицу?

Вчера он уже замёрз, но не заболел, и это было чудом. Если сегодня он снова замёрзнет, то точно заболеет. Чжоу Сяоюй решил отдать свой халат мальчику. Он только что оказался в этом теле, и, наверное, судьба не позволит ему умереть сразу. Замёрзнуть — не страшно.

Чжоу Нинъюань сначала не понимал, что старший брат ищет, но, увидев, как тот начинает расстёгивать халат, тут же сказал:

— Старший брат, не снимай одежду! Ты только что выздоровел! Я крепкий, не замёрзну!

— Не говори глупостей. Ты худой, как щепка, как ты сможешь выдержать холод? Надень мой халат, а когда заберём зерно у дяди, обменяем немного на новый халат! — сказал Чжоу Сяоюй, расстёгивая пуговицы.

Чжоу Нинъюань запаниковал ещё больше. Старший брат только что выздоровел, если он снова простудится, что они будут делать?

— Старший брат, я не пойду! Буду ждать тебя дома, одевайся скорее! — Он начал застёгивать пуговицы на халате Чжоу Сяоюя, боясь, что тот простудится.

Он действительно боялся. Его единственный родственник лежал на кровати, едва живой, а он ничего не мог сделать. Такого опыта хватило, и теперь он должен сохранить своего старшего брата.

У автора есть что сказать:

Завтра возобновлю обновления, постараюсь выпустить больше, чтобы наверстать пропущенное за эти дни~

Прошу поддержки, прошу добавлять в закладки~

<http://bllate.org/book/16681/1530745>